

15 FEB 1976

1. НА КРУГЕ ДОБРЫХ УЛЫБОК

Встретив на улице, вне работы, вы его ни за что не узнаете. Невысокая, ладно сбитая фигура. Простое, без «особых примет» лицо. Вот, разве глаза. Они как-то своеобразно округлены. Цвет их — темной стали, взгляд внимательный, пристальный, даже нацеленный и... несколько отчужденный. Где уж тут узнать, если при свете юпитеров

Однажды его спросили: «Что Вы больше всего цените в клоунах?»

— Жизнелюбие, — ответил он. Такого его кредо. Искреннее и неизменное.

Сегодня он ведет составленную им программу представлений в Брянском цирке, посвятив ее партийному съезду. И вся созданная им труппа выступает под девизом: «Прежде всего — качество». Впрочем, о работе труппы будет отдельная речь.

Олег Попов — клоун широкого диапазона. Как коверный, он заполняет время между смежными номерами, забавляя зрителя: по законам специфики циркового зрелища пустые паузы в представлении недопустимы. Например, артисты Алешинины отыграли катание на роликах, и идет подготовка к выступлению Светланы Тищенко на канате. В этот промежуток времени Олег Попов до изнеможения мучается с калекой и явно «психоватым» саксофоном, у которого то бессильно отваливается нижняя часть, то оказанный мундштук вырывается из рта — до тех пор, пока «музыкант» не обнаруживает, что мундштук этот — аппетитная морковка. Как коверный, Олег Попов и пародист. Скажем, жонглер Евгений Биляуэр эффектно закончил свой номер. И тотчас клоун (подмигивая нам, дескать, и мы не лыком шиты) тоже жонглирует. Но не сверкающими булавами и пестроцветными мячами, а... обыкновенными кастрюлей, картошкой и вилок. Колоссальной грудности этот трюк исполняется с такой браваурной легкостью и такой обаятельной улыбкой, как будто дело идет о всем доступном и смешном пустяке. Кстати, на вопрос, какой жанр клоунады он любит, Попов ответил:

— Жонглирование.

Но он и замечательный мастер сюжетных антре, остросатирических построений. Вот он в дуэте с талантливым помощником — Александром Алешининым — разыгрывает сцену, в которой убедительно сопоставляются бредозая надежда капитализма на порабощение

ЦИРКОВАЯ СЮИТА

глаза эти лучатся всеми оттенками душевной теплоты! Противоречие? Нет. Дело в том, что в редкие минуты отдыха или прогулки он самоуглублен. Он постоянно в поиске нового, в придирчивом перебирании череды исполненных эпизодов. Вне работы он... работает. Он не из тех, кто достиг увенчания лаврами и «кейфует», отщипывая листочки в призывный суп. Мы видели его девятнадцатилетним юношей, удостоенным чести Московского манежа. Тогда он ложился на свободно подвешенную проволоку, как в курортный гамак. Или, как на прочном паркете, стоял одной ногой на этой зыбкой и вероломной кривой в эквилибре, арацая предметы смешного сочетания рукой и ногой одновременно, с улыбкой шалуна. И еще тогда зрители бушевали в удивлении и одобрении, радуясь встрече с немислимым. Он и теперь повторяет этот трюк с прежним задором, прежней безупречностью. А в двадцать восемь лет он — народный артист Российской Федерации! Сегодня он на Эвересте артистического табеля о рангах — народный артист СССР. Он — звезда первой величины в мировой Клоуниде. Французы называли его Солнечным. И это было не кличкой, а удачным прочтением сути творчества. Оно — это название — стало его личным, только ему присущим и неотторжимым, неповторимым ЗВУКОМ, под которым его носитель войдет в историю циркового искусства. Как «Большой Бен» Вестминстерского дворца в Лондоне, рожденный просто как башня с часами. Как соната Бетховена, которая автором названа просто опусом двадцать седьмым, номер два, — и лишь после смерти создателя поэт Рельштаб словом «Лунная» удачно увековечит ее название. Имя Олега Попова вошло в Энциклопедию наряду с другими корифеями человеческой культуры. Увидеть Олега Попова на арене цирка жаждут повсюду. О нем можно безошибочно сказать: он изъездил полмира, а восторгался им весь мир.

народов атомным оружием и наша политика мира. Или донельзя потешная с виду, но далеко не безобидная сценка «ЗАГС». Но любопытно, что во всех таких случаях, соблазнительных для срыва в злую и гневную патетику, Олег Попов непостижимым приемом сводит результат к улыбчатой тональности, забавляя нас от горького осадка на сердце.

Олег Попов — явление. Наше, русское, советское. Знатоки и исследователи циркового искусства относят темперамент его к сангвиническому в образе героя русского фольклора Иванушки-дурачка, как и любимыми другими народами Панча, Макса и Морица и других «петрушек». Но эксцентрик, жонглер, дрессировщик — Олег Попов создал неповторимый облик клоуна, несущего человечеству добрую улыбку, как неодолимую силу в тяге к осмысленной жизни. На фоне пустой и обезличивающей душу западной эксцентриады искусство Олега Попова принято, как неожиданное откровение.

Мы же, простые зрители, говорим ему от всего благодарного сердца: Олег Константинович, великое Вам спасибо!

М. РОЗОВСКИЙ.

Забавили. Брянского
Колосомолец
Дорогие друзья!!!
Очень рад быть в
Вашем городе и
встретиться с Брянским
зрителем. Жаль что
з не летом, когда бы
в лес за грибами...
Ваш
Олег Попов